

**Профессор В. А. Томсинов:
«Что делать? – Создавать общественное государство!»**

**Текстовой вариант выступления на гражданском форуме
«Антиинаугурация»**

5 мая 2012 года. Сахаровский центр

Данный текст написан мною 13 мая, через восемь дней после выступления на форуме. После того как в Интернете появилась видеозапись моего выступления, ко мне стали обращаться знакомые с просьбой передать им его письменный вариант. Но я выступал на форуме совершенно импровизированно, не продумывал заранее, что буду говорить. Поэтому просто высказывал свои мысли о прошедших выборах, о том, что происходит в стране и что, по моему мнению, необходимо делать в сложившихся в современной России условиях честным и думающим людям, желающим взять на себя ответственность за судьбу своего Отечества. Устная речь, если она произносится импровизированно, – это особый жанр, плохо поддающийся выражению на письме, поэтому содержание и стиль предлагаемого текста отличаются от содержания и стиля моего выступления на форуме. Однако в главном, то есть в основных идеях, устное мое выступление и его текстовой вариант совпадают.

* * *

Меня пригласили на ваш форум как ученого-эксперта по проблемам государства и права, поэтому, извините, но именно в этом качестве я и буду выступать. Предложенные для обсуждения на форуме темы – о выборах депутатов Госдумы и Президента, о последствиях для страны продолжения правления путинской группировки, о будущем России – это, в сущности, вопросы о современном состоянии российского государства и о его перспективах. Очевидно, что они подразумевают ответ на вопрос, что делать активным и мыслящим людям в условиях, когда очевидным является сползание страны к катастрофе?

Я начну с оценки выборов. То, что они сопровождались многочисленными нарушениями норм, установленных законодательством, и в процессе их была серьезно ограничена для граждан свобода выбора, у меня не вызывает сомнения: наблюдатели зафиксировали и опубликовали в Интернете достаточное количество убедительных фактов, чтобы можно было сделать такой вывод. Мне очевидно также, что эти нарушения оказали существенное влияние на результаты голосования, и поэтому многие люди, занимающие ныне места депутатов в Государственной Думе, не могут считаться избранными народом представителями.

Серьезные сомнения вызывает и правомерность занятия должности президента человеком, который признан Центральной избирательной комиссией избранным на нее. Многочисленные факты нарушения норм избирательного права, повлиявшие на результат голосования, имели место и на выборах 4 марта. Я имею в виду не только зафиксированные наблюдателями многочисленные случаи фальсификации результатов голосования, но и те «нарушения принципа свободных выборов», которые привел в своем особом мнении о протоколе Центральной избирательной комиссии РФ ее член доктор юридических наук Е. И. Колюшин.

Здесь говорилось о том, что В. В. Путин не имел права участвовать в выборах, поскольку в п. 3 статьи 81 Конституции РФ явно подразумевается, что один и тот же человек не может занимать должность Президента РФ более двух сроков. Названный пункт гласит: *«Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд»*. Я убежден, что эта норма появилась в Конституции с целью обеспечения регулярной сменяемости лиц на президентской должности и предотвращения

застоя подобного тому, который переживало наше общество при восемнадцатилетнем правлении Брежнева. Но вынужден признать, что не вполне ясная формулировка указанной нормы не позволяет применить ее в смысле запрета Путину избираться на новый срок без толкования Конституционного суда, а Конституционный суд молчит: следовательно, он соглашается с тем пониманием п. 3 статьи 81 нашей Конституции, которого придерживается Путин и ЦИК. Можно приводить самые убедительные аргументы в пользу того, что истинный смысл сформулированной в нем нормы подразумевает полный запрет избираться когда-либо еще на должность Президента лицу, занимавшему ее два срока, никаких юридических последствий сами по себе они иметь не будут — в данном случае необходимо толкование Конституционного суда.

Итак, нарушения принципа свободных выборов и многочисленные факты фальсификации результатов голосования имели место как на выборах в Государственную Думу, так и на выборах президента. И они серьезно повлияли на их результаты.

Но можно ли уверенно говорить, что высшая государственная власть в России стала вследствие этого нелегитимной?

Вопрос легитимности государственной власти не такой простой, как это кажется на первый взгляд. Дело в том, что легитимность — это двухуровневое явление. Дословно данный термин означает законность. Обыкновенно под законностью понимают соответствие каких-либо действий — в нашем случае действий, составляющих процесс выборов, — законам. Но это только один уровень легитимности или законности.

У этого явления есть и другой уровень, а именно: сфера правосознания населения. И здесь с легитимностью происходят

чудесные вещи. Действия, противоречащие или просто несоответствующие законам, вполне могут в конечном счете признаваться населением законными. И власть людей, получивших ее с многочисленными нарушениями закона, вполне может приобрести легитимность. Я называю это явление **ЛЕГИМНОСТЬЮ НЕЛИГИМНОСТИ** или **ЗАКОННОСТЬЮ БЕЗЗАКОНИЯ**.

Многие нарушения на выборах в Государственную Думу и на пост президента были открытыми и очевидными для всех. **Но важнейшим фактом для оценки состоявшихся выборов является не сам по себе факт этих нарушений, а то, что в них принимало участие огромное количество людей.** Протаскивание нужных власти кандидатов на депутатские места в представительных органах превратилось в нашем обществе в род деятельности, приносящей разного рода выгоды и даже материальный доход, причем для лиц, ее направляющих, доход немалый.

Очевидно, что для массы лиц, совершавших нарушения законодательства о выборах, то есть участвовавших в преступной с точки зрения закона деятельности, такой способ занятия мест в Думе и поста президента считается вполне допустимым, а значит законным.

Я знаю многих честных людей, которые чувствуют себя оскорбленными заявлениями о признании законными состоявшихся в России выборов со стороны лидеров Западных государств, постоянно говорящих о своей приверженности к демократическим ценностям. Почему эти заявления были сделаны так поспешно, несмотря на сообщения о многочисленных нарушениях законодательства о выборах? Я не слышал и не читал никаких объяснений по этому поводу, но догадываюсь, почему главы Западных государств не постеснялись признать выборы в России законными едва ли не сразу

после того, как Центральная избирательная комиссия РФ объявила об их итогах, хотя им наверняка было известно о массовых нарушениях правовых норм в их процессе. Мне кажется, это признание было сделано столь поспешно и бесцеремонно именно потому, что пограние закона в процессе выборов носило массовый характер, именно потому, что в нарушениях законодательства о выборах, в фальсификации результатов голосования участвовало большое количество людей. Ведь эти правонарушители были не просто гражданами, не только членами избирательных комиссий или чиновниками, обладавшими возможностями повлиять каким-либо способом на результаты голосования, организовать их фальсификации или воспрепятствовать им, — все они являлись одновременно избирателями. И участие их в противозаконной деятельности — в фальсификации результатов голосования в пользу кандидатов от правящей страной группировки было выражением, хотя и преступным по своей сущности, своей политической позиции. Точной цифры людей, которые своими действиями или бездействием, то есть прямо или косвенно участвовали в такой деятельности во время выборов в Государственную Думу и на пост Президента, определить невозможно, однако можно предполагать, что по всей территории в нее было вовлечено несколько миллионов человек.

Если господствующая в стране политическая группировка способна организовать массовые фальсификации результатов голосования в свою пользу — фальсификации, предполагающие участие в них огромного количества людей, являющихся избирателями, это уже само себе означает, что она имеет поддержку значительной части населения. Эта группировка не соблюдает законов во время выборов в парламент и на пост главы

государства, но это беззаконие принимается большой массой населения как вполне допустимое, то есть признается законным или легитимным. Конечно, это признание является в большей мере вынужденным, всего лишь **смирением, подчинением силе, но не авторитету**, однако по своим последствиям оно мало чем отличается от добровольной, осознанной поддержки существующего в стране политического режима.

* * *

Не следует думать, что ЛЕГИТИМНОСТЬ НЕЛИГИТИМНОСТИ или ЗАКОННОСТЬ БЕЗЗАКОНИЯ — это явление, присущее только России. Случаи, когда население признавало законными вопиющие нарушения законов, причем фундаментальных, конституционных, бывали и бывают даже в странах развитой, зрелой и перезрелой демократии.

Я преподаю на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова историю государства и права зарубежных стран (годовой лекционный и семинарский курсы), а также читаю спецкурс «Институты вещного и обязательственного права в современных Западных государствах (Англии, США, Франции и Германии)» и, сравнивая различные государства по степени развитости правосознания их населения, отдаю безусловное предпочтение Англии. Здесь правосознание являлось и является настолько мощным фактором государственной жизни, что англичане вполне могут обходиться и до сих пор обходятся без конституции в форме единого документа, имеющего высшую юридическую силу, выполняющего роль основного закона страны. Такого рода конституции, привычной для подавляющего большинства стран, до сих пор нет в

Великобритании. И как же это государство живет без нее? Разгадка данного феномена таится в силе сформировавшегося в главном своем содержании еще в Средние века и с тех пор непрерывно развивавшегося ПРАВОСОЗНАНИЯ британского общества. Его воплощением стала система правовых ценностей под названием «common law» (в литературе не совсем точно переводят это словосочетание как «общее право»). Именно «common law» считалось и считается до сих пор основой британской конституции.

Приверженность англичан воплощенным в «common law» правовым ценностям всегда заставляла борющиеся в Англии между собой политические группировки проявлять особую заботу о легитимности своих действий, соответствии их нормам «common law» и, следовательно, конституции, поскольку получить поддержку английского народа эти группировки могли только при условии, если народ признавал их действия легитимными, законными.

И тем не менее бывали — и неоднократно — в английской истории случаи, когда законными, соответствовавшими конституции, признавались акты беззакония, и даже действия, нарушавшие конституцию. Самым ярким примером такой метаморфозы является так называемая «славная революция» 1688–1689 года. Это событие являлось в сущности своей военной и политической операцией по захвату Англии, осуществленной нидерландскими войсками под командованием штатхаудера Нидерландов Вильгельма III, принца Оранжского. Он действовал в интересах западноевропейской финансовой и политической группировки, базировавшейся в то время в Нидерландах и принявшей решение вследствие угрозы завоевания этой страны Францией создать для себя новую, более защищенную от вторжения извне базу на территории Британии.

Чтобы достичь указанной цели принц Оранжский должен был стать королем Англии. Но для этого надо было прежде всего освободить английский королевский трон от Якова II и при этом лишить права наследования королевской власти его сына-младенца. Оккупировав своими войсками Лондон и воспользовавшись бегством Якова II из Англии во Францию, штатхаудер Нидерландов созвал собрание английских парламентариев, названное конвентом, и с их помощью решил эту задачу. Глава иностранного государства не мог созывать английских парламентариев, и кроме того у Вильгельма не было никаких юридических оснований для восшествия на королевский трон в Англии. Однако же он совершил эти в высшей мере противозаконные действия. Английские парламентарии вполне сознавали, что, помогая принцу Оранжскому стать английским королем, они становятся участниками государственного переворота, однако не отказались от содействия ему. Объявив Якова II отрекшимся от престола за себя и за своего сына, парламентарии провозгласили носителями королевской власти старшую дочь Якова II и супругу штатхаудера Нидерландов Мэри, а с нею и его самого. При этом в принятой английскими лордами и общинами 12/22 февраля 1688/1689 года «Декларации о правах» было оговорено, что «полное осуществление королевской власти» будет исполняться принцем Оранжским. Принятый в декабре 1689 года парламентом Англии с полным соблюдением необходимых процедур «Билль о правах» придал законность проведенной штатхаудером Нидерландов операции по захвату английского королевского престола, а следовательно, и всей Англии (см. об этой операции книгу: *Томсинов В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. М.: Зерцало-М, 2010*). Более того, данный акт, оправдавший

государственный переворот и грубейшее нарушение английской конституции, стал частью конституции Англии, а затем и Великобритании. **Беззаконие получило форму не просто законности, а конституционной законности.** Конечно, незаконный, грубо нарушающий конституцию, насильственный захват должности главы государства иностранным властителем был признан легитимным только английской политической элитой, народ Англии в данном случае скорее смирился, чем признал законность беззакония. Но это смирение проистекало совсем не от бессилия.

Английские подданные всегда имели хорошие возможности для противодействия нелегитимному главе государства и его правительству: они вполне могли в этом случае просто перестать платить налоги, и узурпатор долго не продержался бы на вершине власти. Отказ населения Англии платить налоги разрушил облеченную в республиканские формы монархию Оливера Кромвеля — так называемый «протекторат», установившийся в Англии в декабре 1653 года. К лету 1658 года английская казна опустела настолько, что денег стало не хватать даже на выплату жалованья офицерам армии, составлявшим основную опору лорда-протектора. Смерть Оливера Кромвеля 3 сентября 1658 года ускорила крах протектората, но не она была главной причиной такого исхода событий: власть нового лорда-протектора — Ричарда Кромвеля — так же, как и власть его отца, не была легитимной в правосознании народа Англии, а потому не смогла побудить своих подданных платить налоги в казну.

Власть же Вильгельма, принца Оранжского, ставшего в результате так называемой «славной революции» королем Англии Уильямом III, несмотря на то что возникла из грубейшего нарушения

конституции, то есть беззакония высшей степени, оказалась в правосознании населения Англии вполне легитимной.

Данный пример показывает, что беззаконие может приобретать качество законности даже в тех странах, где соблюдение законов считается в правосознании населения одной из самых главных ценностей.

* * *

В России, как мы все хорошо знаем, соблюдение законов не относится к разряду высших ценностей. Для носителей же государственной власти в нашей стране и для богачей — тех, кто сумел какими-либо способами сколотить себе солидное состояние, — законность, как правило, вообще не является сколько-нибудь значимой ценностью: они ведут себя в обществе так, будто совсем лишены какого-либо правосознания. Нагло попирая законы и заставляя суды выносить решения и приговоры не по законам, а в угоду своим капризам, они как будто совсем забыли мудрые русские поговорки, — например, такие: «не рой другому яму — сам в нее попадешь», «от сумы да тюрьмы не отречайся». В их помутненных от власти и богатства мозгах нет места ни мысли, ни догадке о том, что все в жизни может повернуться прямо противоположным образом: властители станут безвластными, а богатые — нищими. И суд, превращенный ими из инструмента правосудия в орудие произвола, жестоко обрушится на них самих.

С 1917-го до 1953 год, то есть за период в 36 лет, в России было четыре волны репрессий против носителей государственной власти. Первая такая волна пришлась на весну-лето 1917 года, когда были убиты десятки тысяч полицейских, а царские министры,

главноуправляющие и прочие высшие должностные лица оказались в тюрьме и под следствием. Вторая волна массовых репрессий против носителей государственной власти началась осенью 1918 года. Она продолжалась практически во все годы гражданской войны. В ходе ее были расстреляны тысячи лиц, занимавших высокие должности в государственном аппарате. Вместе с ними репрессии, сопряженные с конфискацией всего имущества, обрушились и на обладателей больших состояний. Третья волна репрессий накрыла правящий слой в 1936–1937 годах. Тюремному заключению и расстрелам подверглись десятки тысячи представителей советской партийной и государственной бюрократии. Четвертая репрессивная волна обрушилась на советских бюрократов и в том числе лиц, занимавших высокие должности в партийном и государственном аппарате, в конце 40-х – начале 50-х годов. Конечно, все эти репрессии против носителей государственной власти были во многом результатом ожесточенной политической борьбы между группировками в правящем слое, но волны их не были бы столь мощными и истребительными, если бы не питались народной ненавистью к чиновникам.

Властвующие персоны современной России, нагло попирающие закон, уничтожающие правосудие, если и знают об этих фактах, явно не задумываются об их значении. А ведь оно лежит на поверхности. Эти факты означают, что массовые расправы с носителями государственной власти являются в нашей стране **традицией**, то есть вполне допускаяемым, привычным для нашего общества явлением. **Беззаконие властвующих, превращающее государственное управление в сплошное издевательство над своим народом, неизбежно порождает возможность жестокого беззакония против них самих, причем в увеличенной степени.**

Но до тех пор, пока эта возможность не реализуется, утвердившийся в обществе режим беззакония будет помогать захватившей власть над страной правящей группировке сохранять свое господствующее положение. Беззаконие, как правило, сопряжено с нанесением вреда гражданам, ущемлением их прав, но главная его опасность таится не в нем самом, а в его режимности, постоянстве. Постоянное беззаконие деформирует правосознание многих наблюдающих его людей настолько, что нарушения законов начинают восприниматься ими не в качестве преступлений, но как норма. *Эти люди с деформированным правосознанием и составляют основную социальную опору правящей группировки, делающей режим беззакония атмосферой общества и условием своего властвования над страной.* Именно они помогают ей провести на выборах нужных кандидатов в местные законодательные собрания, в парламент и на пост главы государства.

Получается заколдованный круг: поддерживая в обществе режим беззакония, правящая группировка получает у большинства населения страны репутацию «жуликов и воров» и вследствие этого теряет возможность победить на честных выборах и сохранить законным путем свою власть. Однако деформируя режимом беззакония правосознание общества, данная группировка вместе с тем приобретает себе немало сторонников — людей, которые воспринимают нарушения законов в качестве нормального явления и готовы, пусть и не безвозмездно чаще всего, не только мириться с ними, но и совершать их. Наличие в распоряжении правящей группировки большой массы таких людей дает ей возможность организовать масштабные фальсификации результатов голосования и провести в органы государственной власти даже тех из своих

сторонников, которые совершенно неспособны чем-либо руководить и что-либо решать в интересах общества и которых народ в подавляющем большинстве своем глубоко презирает и люто ненавидит.

Понимая, что одними фальсификациями результатов голосования на выборах в высшие государственные органы власть сохранить не удастся, правящая группировка стала на путь раскола общества на «чужих» и «своих». Идеология данного раскола закреплена в названии организации ее приспешников словом «Наши», подразумевающим, что не все граждане России являются своими для правящей группировки, есть еще и чужие — *не наши*.

Правящая ныне в стране группировка делает откровенную ставку в государственном управлении на подлецов, назначая в государственные органы людей, скомпрометировавших себя какими-либо поступками: воров, взяточников, а нередко и организаторов убийств. Должностные лица оцениваются при такой модели управления не по своим талантам управлять, не по результатам своей государственной деятельности, но исключительно с точки зрения своей лояльности к правящей группировке и способности организовать нужный ей результат во время выборов.

В результате формируется государственный аппарат, направленный не на развитие экономики, создание комфортных условий жизни населения и обеспечение прав граждан, а на собственное обогащение и соответственно поддержание любыми средствами, в том числе незаконными и насильственными, господства правящей в стране группировки.

Условия для сохранения в России в течение довольно продолжительного времени такого положения создает наличие на ее

территории уникальных по разнообразию, объему и стоимости природных богатств. Их продажа на мировом рынке позволяет лицам из правящей группировке не только обогащаться самим, причем в огромных размерах, но и пополнять государственную казну таким количеством денег, которого достаточно для поддержания государства в *полуживом* состоянии и сохранения минимального уровня благосостояния населения. С другой стороны, осуществляемая правящей группировкой политика, стимулирующая широкомасштабный, небывалый во всей прежней истории России вывоз природных ресурсов (нефти, газа, древесины, металлов и т.д.) и вырученных от их продажи миллиардов долларов в европейские страны, США и Китай обеспечивает ей поддержку со стороны лидеров и правящей элиты этих государств.

Организовав невиданный по своему масштабу грабеж природных ресурсов страны, материальных богатств российского народа, уничтожая промышленность, образование, культуру, здравоохранение России, лишая российских граждан нормальных условий жизни, правящая ныне в России группировка поставила Русскую цивилизацию перед реальной угрозой исчезновения.

* * *

Явный и быстрый рост в русском обществе в последние полгода негативных по отношению к правящей группировке настроений свидетельствует о том, что проводимая ею политика удушения экономической деятельности, демократических институтов, культуры и образования стала осознаваться как чрезвычайная опасная для России — как преступная деятельность, лишаящая страну будущего. Имея представления о закономерностях развития общественной

психологии во времена политических и экономических кризисов, дальнейшие перемены в политической жизни нашего общества можно прогнозировать с довольно большой определенностью.

Мне, во всяком случае, очевидно, что презрение к правящей группировке и к ее приспешникам станет в ближайшее время модой, правилом хорошего тона среди нашей молодежи. Решения, действия, поступки президента и главы правительства будут беспощадно высмеиваться и бесцеремонно порицаться даже в том случае, если в них будет что-то вполне разумное. А всякие попытки защитить их от насмешек и порицаний будут пресекаться общественностью самым решительным образом. **У противников правящего режима появится твердое понимание своей правоты, они начнут осознавать себя в качестве силы, от которой только и может исходить настоящая государственная власть. А правящая группировка, напротив, будет восприниматься в нашем обществе как оппозиционная партия — как группировка, вставшая в оппозицию по отношению к России.**

Такая метаморфоза закономерна для общества, в котором сохраняются еще здоровые силы. Правящая группировка, заливающая свою страну подлостью и опирающаяся на подлецов, неминуемо приходит здесь к подобному финалу.

Ибо там, где сфера государственной власти становится скопищем глупцов и подлецов, людям ума и совести некуда податься, как только в ряды противников этой власти. А ведь такие люди как раз и являются подлинными носителями здорового государственного сознания — самой прочной опорой государственности.

И это государственное сознание они переносят в стан противников правящей группировки, понимая, что в современной России такие слова, как «Президент Российской Федерации» и «Правительство Российской Федерации» разошлись со словами «Ум», «Совесть», «Родина», «Отечество» по разные стороны баррикад.

* * *

Лозунг всех честных людей в России в течение последних месяцев, начиная с 4 декабря 2011 года, это лозунг «за честные выборы». Смысл выдвигать его, конечно же, имелся — помощью честных выборов можно было бы спокойно, без потрясений, отстранить от государственной власти тех персон, которые управление Россией превратили в беспощадный грабеж ее природных богатств, в наживу для себя, своих родственников и дружков, в издевательство над народом. Но вот вопрос, а можно обеспечить проведение честных выборов без содействия государственных органов? Ответ очевиден — нет. Хотя бы потому, что одним из главных условий для честных выборов является подчиняющийся строго только закону и независимый от кого бы то ни было суд. Могла правящая группировка пойти на истинно честные во всех отношениях выборы как в Государственную Думу, так и на пост Президента России? Ответ, по-моему, также очевиден — конечно же, нет. Причем ни при каких условиях.

Таким образом, лозунг «за честные выборы» как *идеологический лозунг* был всецело оправданным, но как *лозунг политической практики* он являлся изначально указателем в политический тупик для всех тех,

кто хотел, чтобы в России появилась, наконец, настоящая государственная власть.

Он был тупиковым еще по одной причине. Представим себе фантастический случай – честные выборы проведены: в Государственную Думу и на пост Президента России избраны люди, за которых действительно проголосовало большинство граждан России, пришедших на избирательные участки. Сформировано правительство из новых людей. Заменены путем выборов на новых лиц губернаторы. И на службу в государственный аппарат повсеместно пришли новые люди. Что будет через год или два, когда новые чиновники сумеют в полной мере освоиться на своих должностях и включатся в процесс работы, когда эйфория от обновления властвующих персон у избирателей пройдет, и граждане начнут приглядываться к новым людям, пришедшим во власть? Можно уверенно предсказать: начнется рост недовольства теперь уже новыми властвующими. Почему? Да потому, что работать они будут не намного лучше, а воровать разве что немногим меньше.

Самые честные люди, избранные в государственные органы на самых честных выборах, попадут на службу в систему государственной власти, выстроенную глупцами и подлецами для глупцов и подлецов. Что с ними станет в этой системе? – Они или изменятся в соответствии с ее требованиями. Или будут выброшены из нее.

Система государственной власти современной России – это не просто совокупность государственных органов и институтов. Это целая корпорация со своей шкалой ценностей, со своей идеологией, со своими правилами, многие из которых уже стали традицией. И это в

значительной мере замкнутая, отделенная от общества простых граждан корпорация.

Высшей ценностей в ней выступают деньги. По правилу этой корпорации, деньги — главная цель в деятельности почти всех ее членов (за редким исключением). Вместе с тем деньги, с позиций доминирующего в этой корпорации мировоззрения, — одновременно и главное средство решения всех проблем, как личных, так и государственных.

Категория «Отечество» входит в круг понятий данной корпорации, но в своеобразном значении: Отечество для типичных ее членов находится там, где лежат их деньги или живут их семьи: у многих из них это место расположено за пределами России — в другой стране.

Россия же для таких членов корпорации под названием «современное российское государство» всего лишь источник дохода, объект беспощадного грабежа, а народ российский — масса рабов, не более того.

Примитивность идеологии этой корпорации всего лишь отражает примитивность программы ее деятельности. Два главных направления определяют содержание данной программы: *во-первых*, обеспечение добычи и вывоза природных ресурсов России в Европу, Китай и в другие страны, а *во-вторых*, предотвращение революционного взрыва в российском обществе. Кстати, возможность новой революции в России после краха коммунистического государства предсказывал в свое время выдающийся русский мыслитель Иван Александрович Ильин. **«Мы не знаем, — писал он, — как сложится государственная власть в России после большевиков. Но знаем, что если она будет антинациональной и**

противогосударственной, угодливой по отношению к иностранцам, расчленяющей страну и патриотически безыдейной, то революция не прекратится, а вступит в фазу новой гибели».

Под указанные направления выстроена вся система исполнительной государственной власти в России. Символичным в этой связи выглядит замена в названии органов охраны правопорядка слова «милиция», имевшего значение народного ополчения, на термин «полиция». Это было сделано, несмотря на то, что для русских людей слово «полицай» является синонимом слова «предатель». «Полицаями» назывались те, кто во время Великой Отечественной войны перешел на сторону врага — немецких фашистов и творил произвол по отношению к своим соотечественникам, преследуя их и расправляясь с ними при малейшем подозрении на то, что они являются участниками сопротивления фашистам. Неужели на бывших милиционеров, ставших полицаями, будут возложены такие же функции? В таком случае всем новоявленным полицаям не помешало бы узнать об участии своих предшественников по названию: мало кто из тех полицаяев смог спастись от народного гнева.

* * *

Состояние, в котором пребывает российское государство, невозможно улучшить одним приходом в государственные органы новых людей. Государственный аппарат, приспособленный своей организацией, кадровым составом, идеологией, традициями своими служить не обществу, а **интересам узкой правящей группировки, действующей не в качестве политической элиты, на благо страны, но исключительно как похоронная команда для России, будет и с новыми людьми в его составе функционировать так же, как и прежде.**

За два десятилетия существования этого государственного аппарата, направленность его функционирования не на развитие экономики, создание комфортных условий жизни населения и обеспечение прав граждан, а на собственное обогащение и поддержание любыми средствами, в том числе незаконными и насильственными, господства правящей в стране группировки стала ПРОЧНОЙ ТРАДИЦИЕЙ, которую невозможно переломить, выкорчевать и уничтожить, действуя изнутри него, даже с самых высоких должностей.

Очевидно, что исправить уродливое состояние государственной власти в современной России может только общество. *Но дело в том, что и само общество пребывает в уродливом состоянии.* Оно не организовано так, как должно быть организовано обыкновенное гражданское общество. Трудно назвать нормальным, во многих его проявлениях, и наше общественное сознание.

Конечно, Российским государством руководят люди без ума и совести, но когда им руководили другие люди? Не в них главная причина переживаемой современной Россией трагедии. Разве группа таких людей способна была сотворить с великой страной то, что сотворено с ней в последние два десятилетия, без соучастия в этом грандиозном преступлении общества? Достаточно взглянуть внимательно на происходящее в наших средних школах и в высших учебных заведениях, посмотреть телевизионные передачи, кинофильмы, книги, журналы, газеты, в которых выставляются в качестве героев люди с извращенной системой ценностей: циничные и бессовестные, относящиеся к убийству как просто к способу решения проблем, чтобы понять истинный трагизм сложившейся в стране ситуации.

В России сформировалась и очень результативно действует огромная по своим масштабам индустрия разрушения человеческой личности, общества и государства.

И функционирует она не сама по себе, а благодаря усилиям огромного количества людей — по сути всего общества.

* * *

Исторический опыт показывает, что государственный бюрократический аппарат вырождается без контроля за его деятельностью со стороны верховной государственной власти или общества. **У нас же выродилась и верховная государственная власть.** Поэтому уповать на то, что она возьмет под свой контроль свой собственный государственный аппарат, в высшей степени наивно.

Государственный аппарат в современной России функционирует, по сути дела, самостоятельно и не подчиняется ни Президенту, ни главе Правительства. Он может организовать массовые фальсификации на выборах в Государственную Думу и на пост Президента, но выполнять решения, направленные на развитие экономики, обеспечивать расходование финансовых средств надлежащим образом, то есть без расхищения значительной их части чиновниками и присвоения частными лицами, совершенно не способен. Отказ Президента и главы Правительства от настоящей борьбы с коррупцией, назначения на должности губернаторов и министров людей, относительно которых имеется достаточно оснований для возбуждения уголовных дел, — все подобные факты показывают, что в современной России отсутствует верховная государственная власть в настоящем ее значении.

Остается надеяться на общество. Однако и контроль со стороны общества, даже если бы удалось его организовать, не имел бы в нынешних условиях почти никакого эффекта. И причина этого не только в предательской по отношению к обществу позиции верховной государственной власти, или в отсутствии независимых судов, но и в том, что в России так и не сложилось традиции участия общества в государственных делах, не выработалось проверенных многолетней практикой методик и форм общественного контроля за деятельностью государственного аппарата.

Людям честным и мыслящим, ясно сознающим, что Россия вползает в катастрофу — возможно, последнюю в своей истории, и готовым взять на себя ответственность за судьбу своей Родины, надо понимать, что в современной России необходимо менять состояние не только государства, но и общества. А потому **главной целью спасительных для России и возрождающих ее в новом величии действий должно стать «ОБЩЕСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО».**

Бюрократическое государство, оторванное от общества, и действующее как самостоятельная, не подконтрольная обществу корпорация, изжило себя в настоящее время во всех развитых странах — Англии, США, Германии, Франции, Италии и др. Многочисленные общественные организации: объединения, союзы, фонды, клубы облепили его конструкцию со всех сторон и в соединении с независимыми судами, средствами массовой информации, политическими партиями осуществляют довольно эффективный контроль за деятельностью чиновников.

В России же не подконтрольное обществу бюрократическое государство не просто изжило себя — оно показало себя силой,

способной в течение нескольких десятилетий уничтожить Русскую цивилизацию, которая формировалась и развивалась многие сотни лет, успешно преодолевая смуты и революции.

Общественное государство — это самый надежный путь к созданию механизмов, предотвращающих использование государственной власти для уничтожения страны. Одновременно это путь к созданию нового общества — общества, имеющего собственную внутреннюю организацию, и способного в случае упадка государственной власти взять на себя исполнение важнейших государственных функций. **Процесс формирования общественного государства станет горнилом, в котором выплавится новая организационная основа Русской цивилизации, вобравшей в себя и соединившей в себе духовные ценности всех народов России.**

Создание общественного государства не просто соответствует Конституции Российской Федерации, но позволяет по-настоящему привести в действие третью статью данной Конституции, первые два пункта которой гласят:

«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Бюрократическое государство как иерархически организованная корпорация профессиональных управляющих составляет необходимое условие нормального существования любой из современных стран и без него еще долго невозможно будет обойтись. Но для того, чтобы не вырождаться в корпорацию, опасную для общества, оно должно сохранять постоянную связь с обществом.

Общественное государство — высшая и самая сложная форма этой связи. Но вместе с тем наиболее прочная и плодотворная.

Общественное государство — это симбиоз бюрократического государства и общества, то есть постоянное и теснейшее сожитительство бюрократического государства и общества со взаимной выгодой друг для друга.

Соединившись с обществом в общественное государство, став надстройкой, верхним слоем общественного государства, бюрократический аппарат как иерархически организованная корпорация профессиональных управляющих приобретет подлинный авторитет и почет среди своих граждан, а значит — и большую степень власти над страной. Соединившись с бюрократией в общественное государство, общество подчинит ее своим интересам. Бюрократический аппарат перестанет быть скоплением бездарей, глупцов и подлецов, а наполнится достойными людьми, видящими главное свое призвание в служении своему Отечеству.

* * *

Как должно строиться общественное государство? — Более или менее подробные мысли на эту тему будут изложены мною в последующих статьях. Здесь же выскажу лишь некоторые, главные и общие суждения.

— Организационную основу общественного государства могут составлять общественные объединения, выступающие в различных формах: союзов, комитетов, комиссий, совещаний, форумов, клубов, действующие как постоянные органы общественной власти. Однако члены этих объединений участвуют в них на общественных началах, в свободное от своей основной работы время.

– Систему общественных объединений желательно строить в соответствии со структурой бюрократического аппарата, не копируя его полностью, но создавая параллельные общественные органы по наиболее значимым для общества отраслям управления: например, в сфере расходования финансовых средств, образования, здравоохранения, культуры, водоснабжения, охраны заповедников и лесов, строительства, ремонта и содержания жилья и т. д.

– Эти параллельные органам бюрократического государства общественные объединения должны брать на себя функции контроля за их деятельностью и одновременно предлагать им свои варианты решения встающих перед ними управленческих проблем.

– Остов общественного государства должны составлять общественные объединения, содействующие обеспечению незыблемости конституционных основ государства и нравственных устоев общества, таких, как: суверенитет народа, законность, равенство всех граждан перед законом, независимость судебной власти, права детей, права граждан, честные, без фальсификаций результаты голосования и других нарушений законов, выборы.

– В каждой губернии должна существовать собственная система общественных организаций, для координации деятельности которой необходимо иметь общий совет, съезд, комитет или какой-либо другой орган, соединяющий все эти организации в общую структуру.

– Венчаться вся система общественной основы общественного государства должна **общественным парламентом**, состоящим из представителей от общественных объединений из губерний. Общественный парламент рассматривает на своих заседаниях вопросы, касающиеся деятельности общественных организаций, которые он представляет, и принимает по этим вопросам решения.

– **Общественный парламент** вполне может рассматривать те же самые вопросы (пусть не все, а наиболее значимые для общества), которые призвана обсуждать Государственная Дума, и при этом предлагать свои варианты их решения.

– **Общественный парламент** вполне может самостоятельно разрабатывать собственные проекты законов и кодексов, предлагая их затем для рассмотрения в Государственной Думе.

– **Общественный парламент** может разработать свой вариант конституции России и предложить его для обсуждения в обществе и Государственной Думе.

– **Общественный Парламент** может избрать **общественное правительство**, состоящее из специалистов в различных областях государственного управления для экспертного анализа и оценок наиболее значимых для общества решений, принимаемых Правительством Российской Федерации.

– Одной из главных функций общественных объединений должна стать, помимо контроля за деятельностью государственного бюрократического аппарата и выработки альтернативных решений наиболее значимых для населения проблем, функция обучения государственному управлению своих членов, наиболее способных к этой деятельности.

– С этой же целью при **Общественном парламенте** желательно создать постоянно действующую **школу парламентаризма и государственного управления**, в рамках которой мог бы происходить отбор кандидатов в депутаты местных законодательных собраний и Государственной Думы, а также на должности в государственный бюрократический аппарат.

— Общественные объединения должны иметь свои газеты, сетевые и если необходимо, то и бумажные, а также Интернет-форумы, Интернет-сайты, Интернет-телевидение.

* * *

Процесс формирования общественного государства может занять много лет, но общественные объединения вполне могут начинать свою деятельность сразу после своего возникновения — для общественной самодеятельности граждан не требуется чьих-либо санкций. Немало общественных объединений, которые могут войти в организационную структуру общественного государства, уже существует. Яркий пример для этого случая — фонд Евгения Ройзмана «Город без наркотиков» (Екатеринбург, ул. Белинского, 19). Он имеет и свой сайт (<http://www.nobf.ru/>).

И газеты уже есть, которые могут стать печатными органами общественного государства. Пример: «Голос Удомли» с лозунгом: «За честную Удомлю» Дмитрия Подушкова — патриотическая по духу и потому критическая по отношению к нашей современной государственной власти и, естественно, к ее незадачливым носителям, газета, издаваемая в городе Удомле Тверской губернии. С удовольствием читаю ее. Последний номер — за 10 мая 2012 года — начинается с эпиграфа «**Любить нужно ту Родину, которая есть**» (А.Н.Туполев, выдающийся русский авиаконструктор). На первой странице номера за 25 марта фотография молодой женщины с младенцем, а под ней слова: «Счастье не нужно искать, его нужно родить...».

Каждый номер этой газеты действительно голос — голос русского народа, голос Правды, разоблачающей ложь:

«Они уверяют, что наша медицина одна из лучших, а сами лечатся в Германии». «Они говорят, что наши автомобили отличного качества, но сами предпочитают только дорогие иномарки». «Они утверждают, что наше образование лучшее в мире, но их дети почему-то учатся в Англии». «Если они говорят — они лгут. Если они молчат — они воруют».

Местные чиновники называют «Голос Удомли» оппозиционной газетой — совсем мозги не работают у наших убогих правителей: РАЗВЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРАВДА ОППОЗИЦИЕЙ? ЭТО ЛОЖЬ — ОППОЗИЦИЯ ПРАВДЕ.

Газета «Голос Удомли» — это голос настоящей государственной власти, потому что народ по действующей Конституции России — «единственный источник власти в Российской Федерации».

Процесс формирования общественного государства в России уже вовсю идет и его никому не остановить. Его можно только упорядочить, ускорить, вдохнуть новый смысл и, следовательно, новую энергию.

Вместе с общественным государством формируется и новая политическая культура — традиция компромисса, сотрудничества ради общих целей людей с различными политическими взглядами, но одной на всех любовью — ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ.

* * *

Формирующемуся общественному государству необходимо иметь свой ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР, который мог бы разрабатывать и предлагать обществу программы построения структур этого государства на местах и в центре, пути их совершенствования. Такой орган нужен и для идеологического

обеспечения новой государственной модели управления обществом, для формирования основных параметров новой государственной идеологии. Одной из его главных задач должен стать поиск компромиссных, мягких способов разрешения существующих в обществе острейших противоречий между правящими и простыми гражданами, между богатыми и бедными, — таких мер, которые позволят предотвратить сползание общества в анархию и кровавую междоусобицу.

Указанный ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР необходим и просто для того, чтобы будить спящую совесть у наших чиновников, чтобы обратиться к ним с таким вот, например, дружеским советом:

«Ребята! Мы долго смотрели, как вы с увлечением достойным книги Гиннеса и больших тюремных сроков грабили свою страну. Сейчас думаем, что с вами делать. Вам не надоело это занятие? Вы не видите, что в дополнение к особнякам, виллам, разбросанным по миру, миллионным счетам в зарубежных банках вы приобрели нечто, совершенно обесценивающее все эти материальные богатства? — Вы приобрели презрение и ненависть своего народа, глубочайшее презрение и лютую ненависть, как своих современников, так и потомков. Посмотрите на своих детей — вам не кажется, что вы их потеряли. Отец — вор, губитель своей страны, предатель своего Отечества есть самое страшное наказание, которое только может выпасть на долю ребенку, даже если он этого еще не осознает...».